

“Свидание хотя и состоялось, но...”

В декорациях чеховской усадьбы

Вот уже почти два десятилетия в Мелихове, усадьбе Антона Павловича Чехова, проводятся театральные встречи. Есть в этом своя символика – радостная и печальная одновременно. Радостью веет от свежей буйной зелени парка, тихой глади прудов. Печалью – от странного, какого-то мистического ощущения: здесь все пронизано “цитатами”, здесь удивительно внятно звучат голоса чеховских персонажей, и каждый поворот дорожки, почти каждый куст кажется узнаваемым.

Отчего это? Оттого ли, что все факты жизни писателя давно уже смешались с фактами жизни его героев, и возникла в этом смешении некая атмосфера эпохи, от которой нас отделяют всего каких-то лет?

Во всяком случае, именно здесь, в этом уникальном, одухотворенном пейзаже театральные встречи приобретают какой-то иной масштаб. И почти все два десятилетия в этот день в Мелихове приезжает Липецкий академический драматический театр им. Л.Н.Толстого с чеховскими спектаклями. Как органично вписан почерк этого коллектива, по-

настоящему увлеченного русской классикой, в мелиховскую атмосферу!

Режиссер Владимир Пахомов и его артисты создают атмосферу театральности этих встреч. Есть у Липецкого драматического театра одна очень важная особенность: в природе то ли режиссерского метода Владимира Пахомова, то ли его личного восприятия мира лежит та неизломанная, здоровая контрастность взгляда, что отличает творчество Антона Павловича Чехова. Стык веселого, смешного и горестного, подчас трагического – тот узел, в котором на самом деле и проверяется театр на чистоту тона, стиля, вкуса.

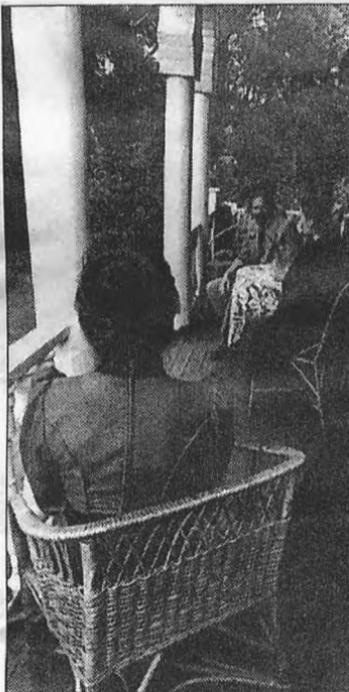
Это становится особенно очевидным, когда смотришь здесь, в Мелихове, такие спектакли, как “Пестрые рассказы” и “Милые мои сестры...” – казалось бы, непритязательное содержание (в первом случае – рассказы, во втором – эпизоды больших пьес, водевили, рассказы), спокойная, уверенная режиссура, не обремененная ложным глубокомыслием, но зато невероятно привлекающая незамутненностью,

почти детской ясностью взгляда.

“Милые мои сестры...” – спектакль, который мне довелось в силу разных обстоятельств видеть трижды, и даю честное слово – в Мелихове он прозвучал удивительно свежо, по-новому: грусть “Дамы с собачкой” естественно сменялась смехом над персонажами рассказа “Свидание хотя и состоялось, но...”, а эпизод третьего акта “Трех сестер” ни в чем не противоречил буйному гротеску “Предложение”.

А потом, после спектакля, актеры в костюмах (изысканно-красивые актрисы в шляпах, длинных юбках, блузках с кружевами, мужчины в сюртуках, подтянутые, “нездешние”) собрались около домика, где была создана “Чайка”, чтобы сфотографироваться. Какими же странными, неестественными выглядели рядом с ними мы, зрители. Но как это было, в сущности, замечательно – прикоснуться хоть на миг к тому, что живет в нас неизменно и чисто.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Сцена из спектакля
“Три легенды” по
произведению А. Чехова